

НАРЕМЕННЫЕ УКРАШЕНИЯ КОНСКОЙ УЗДЫ КОНЦА X-XI ВЕКОВ В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ УКРАИНЫ

Наиболее распространёнными памятниками в могилах кочевников X – XIII вв. были детали сбруи – удила, стремяна, подпругные пряжки. Также известны в позднекочевнических древностях и наременные украшения оголовья коня, относящиеся к очень редким находкам.

По мнению А.В. Симоненко и В.М. Зубаря, наряду с предметами вооружения конский убор являлся одной из ведущих категорий материальной культуры кочевников.¹ Е.Е. Кузьмина считает, что “обычай сопровождать умершего лошадей связан с культом коня, который существовал у многих кочевых народов древности”.²

В экспозиции Музея исторических драгоценностей Украины представлены 4 уникальных набора наременных украшений конской узды. Эти изделия по праву можно отнести к первоклассным памятникам средневекового ювелирного искусства. Они отличаются необычайно богатой, сложной и разнообразной орнаментацией.

Самой ранней находкой является неполный серебряный уздечный набор, из кургана 8 погребения 2, исследованного возле с. Першоконстантиновки Чаплинского района Херсонской области, в 1971 г. ХАЭ ИА АН УССР под руководством А.М. Лескова³. Насыпь кургана овальной формы (Н-1,2 м, размер 26×18 м). В кургане, который относился к эпохе поздней бронзы археологи обнаружили 3 погребения: 2 срубных и 1 кочевническое. Впускное кочевническое погребение находилось в 2 метрах к северу от центра на глубине 0,3 м. (рис. 1). Погребальный обряд следующий: покойник, очевидно подросток, лежал вытянуто на спине головой на запад, в прямоугольной в плане яме (L-1,35 м; A-0,8 м; глубина-0,85 м.) с закруглёнными углами. Вдоль краёв ямы прослежены следы дерева – предположительно остатки гробовища. Около висков покойника лежали 2 золотые проволочные серьги с несомкнутыми концами, слева у бедра находился прямой железный меч или сабля в очень плохом состоянии: сохранившаяся длина – 0,7 м.

Рис. 1. Погребение и наременные украшения узды X-XI вв. (курган № 8, погребение № 2 у с. Першоконстантиновка Чаплинского р-на Херсонской обл.).

У таза обнаружено деформированное железное кресало, а слева у края ямы лежало железное кольцо. В состав погребального инвентаря входили и наременные украшения конской узды. Они были помещены в специально вырытую в материке нишу, за головой умершего. Части костяка лошади в могильной яме отсутствуют. Уздечный набор состоял из 5 деталей: 1 решмы в виде листовиной бляхи, 2 прямоугольных с одним заострённым концом налобных наконечников и 2 прямоугольных наносных бляшек.

Следующий полный уздечный набор был найден в 1974 г. ХАЭ ИА АН УССР под руководством А.И. Кубышева при исследовании кургана 5 погребения 1 у с. Ново-Каменки Каховского района Херсонской области.⁴ Курган относился к V – IV вв. до н.э. – скифскому времени. Насыпь кургана круглая в плане, сильно распахана (H–1 м; D–30 м.). В кургане археологи обнаружили 2 погребения: 1 кочевническое и второе основное скифское. Кочевническое погребение впущено в центральное скифское, разграбленное в древности, по входной яме в камеру на глубину 6 м. Камера была заполнена обвалившимся сводом и камнями, закрывавшими её вход. Захоронение кочевника совершено следующим образом: в верхней части камеры скифского погребения была вырыта прямоугольная в плане яма с подбоем (1,9×1,4 м.) с закругленными углами и ровным дном, на котором лежал умерший (рис. 2).

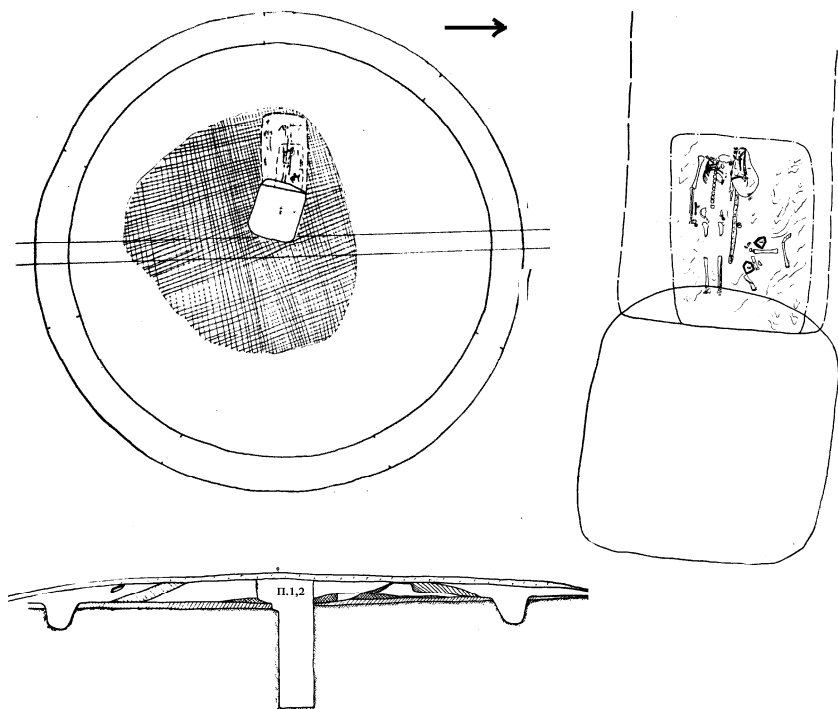

Рис. 2. План и западный профиль кургана № 5 и план впускного печенежского погребения № 1 (с. Ново-Каменка Каховского р-на Херсонской обл.)

Мужчина покоился на деревянном настиле покрытом кожей, вытянуто на спине с руками вдоль туловища, головой на запад. Слева от него находились череп и конечности лошади. Сопутствующий погребальный инвентарь состоял из следующих предметов:

1. Пары золотых проволочных серёг с несомкнутыми концами (D-1,9 см.), у головы человека.
2. Рукояти нагайки в виде железного стержня (L-11 см.), у локтя правой руки.
3. Браслета из железной проволоки (D-10 см.), у запястья правой руки, который сохранился фрагментарно.
4. Остатков железной чуть изогнутой сабли в деревянных ножнах (L-1,05 м.), под левой рукой и железного наконечника ножен.
5. Остатков деревянного лука, украшенного костяными срединными накладками, возле сабли.

6. Парных железных стремян с округлым подножьем и выступом с отверстием в верхней части дуги, инкрустированных золотыми пластинами.
7. Упряжной железной овальной пряжки.
8. Фрагментов железных удил типа цельного трензеля.
9. Парных трензельных железных колец.
10. Плохо сохранившейся узды из кожаных ремней (А–1,6 см.), на черепе коня с серебряными наременными украшениями, которые представлены 21 бляшкой.

Каждая бляшка при помощи штырей крепилась к ремням – суголовному, подбородному, храпа, налобному, щёчному, переносью и повода (рис. 3).

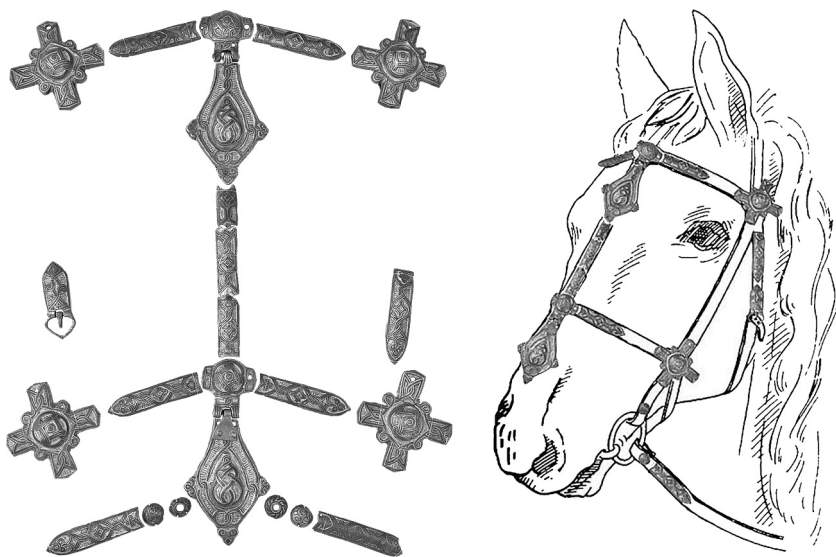

Рис. 3. Наременные украшения узды X-XI вв. (курган № 5, погребение № 1 у с. Ново-Каменка Каховского р-на Херсонской обл.)

В уздечный набор вошли:

- а. Решмы – 2 ед. Каждая состоит из листовидной бляхи, соединённой сверху шарнирами с разделителем ремней. Решмы размещались на стыке ремней храпа с ремнём налобным и ремнём переносья.
- б. Крестообразные разделители – 4 ед., располагавшиеся на пересечении суголовного, подбородного, налобного, щёчных ремней и ремнях переносья.

- в. Наконечники – 7 ед.: 4 крепились на налобном ремне и ремне переносья, непосредственно у решм; 2 крепились на ремнях повода; 1 – на подбородном ремне.
- г. Накладки наносные – 3 ед., размещались на ремне храпа, между решмами.
- д. Круглые полусферические бляшки – 2 ед., и 2 круглые выпуклые шайбы с отверстием в центре, соединяли петли ремней повода с трензельными кольцами.
- е. Пряжка – 1 ед., соединяла подбородный ремень с суголовным.

Серебряные уздечные наборы из Першкоконстантиновки и Ново-Каменки изготовлены в технике литья с последующей доработкой деталей орнамента острым стальным резцом – штихелем. Гравированное рельефное жгутовое, а также сложное растительно-ленточное плетения и другие декоративные композиции оформлены чернью и позолотой. Черневой рисунок выполнен на светлом фоне.

Наиболее близки этим двум наборам наременных накладок конструктивно, по иконографическим признакам и технологии изготовления серебряные уздечные украшения, найденные в скифском кургане 1 погребении 1 возле с. Максима Горького Акимовского района Запорожской области в 1983 г., а также в скифском кургане 6 погребении 1 у с. Ново-Михайловка Новотроицкого района Херсонской области в 1985 г. Исследования этих двух курганов проводились Херсонской археологической экспедицией Института Археологии Академии Наук УССР под руководством А.И. Кубышева.

Во впускном погребении 1 кургана 1 с круглой насыпью (Н-1,6 м, D-26 м) возле с. М. Горького на глубине 2 м, в прямоугольной в плане яме (2,2×1,3 м.) с подбоем с закруглёнными углами, на глубине 1,35 м. был найден скелет человека, лежащего в деревянном гробовище (L – 1,9 м, А – 0,55 м), вытянуто на спине, головой на запад, руки вдоль туловища. Рядом, слева от погребённого были разбросаны кости и череп конского костяка.

В погребальный инвентарь входили: 2 золотые проволочные круглые серьги, возле черепа; остатки железной слабо изогнутой сабли, у левой руки; рядом – костяные накладки лука и кусочки бересты от колчана; железный нож, у ног справа. Среди конских останков лежали: пара железных стремян с овальной дужкой с выделенной для путлица петлей и

полукруглой подножкой; трензельные удила, состоящие из железного стержня–грызла и двух небольших колец, а также железная подпружная овальная пряжка с вогнутыми длинными сторонами. На черепе лошади были разбросаны обрывки кожаных ремешков и достаточно полный набор роскошных украшений конской узды, состоящий из 28 серебряных бляшек (рис. 4): 2 решм; 4 крестообразных разделителей, концы которых были самостоятельными деталями не соединенными с центральной сферической частью – у одного разделителя отсутствуют центральная часть и один наконечник; 1 крупной и 6-и меньших размером фигурных наносных блях; 1 налобной прямоугольной подвески и фрагмента подбородной пряжки.

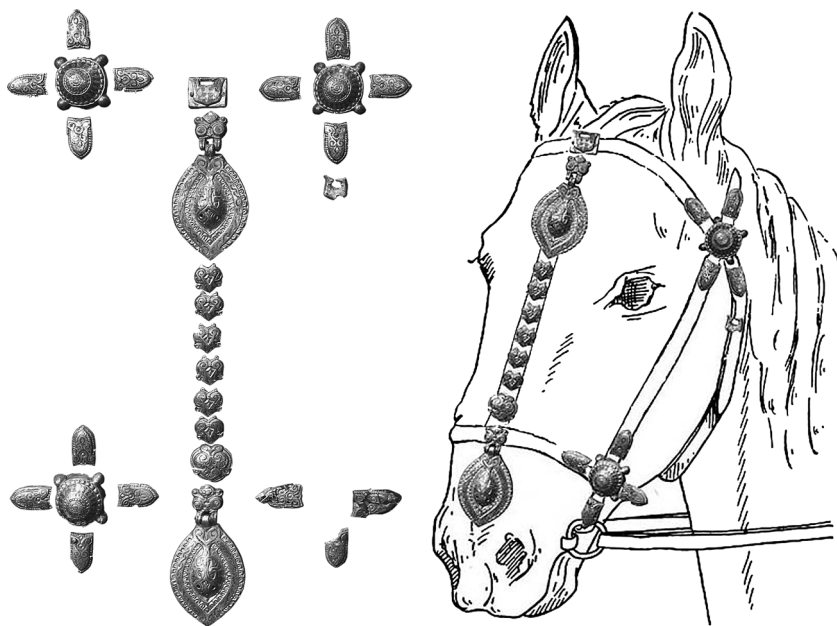

Рис. 4. Наремные украшения узды X-XI вв. (курган № 1, погребение № 1 у с. Максима Горького Акимовского р-на Запорожской обл.).

Во впускном погребении 1 кургана 6 с круглой насыпью (Н-1,2 м; D-30 м.) у с. Ново–Михайловки в овальной в плане яме (2,2×1,3 м.) с подбоем, на глубине 1,85 м, у восточной стенки был помещён скелет коня, а справа от него костяк человека. Покойник лежал вытянуто на спине головой на запад, руки вдоль туловища, в долблённом деревянном гробовище (Н-1,8 м,

А-0,45 м). На тазовых костях найдена железная пряжка, слева железный нож, справа, на уровне бедра прослежены остатки берестяного колчана. Под черепом археологи обнаружили золотую проволочную серьгу с несомкнутыми концами. На черепе коня и рядом лежали остатки кожаного оголовья с набором серебряных украшений. Во рту – железные односоставные удила типа трензеля, по бокам туловища – пара железных стремян с полукруглой подножкой и выступом-петлей в верхней части дуги.

Набор уздечных украшений состоял из 14 накладок (рис. 5): 1 решмы; 4 крестовидных разделителей ремней; 2 налобных наконечников; 2 шайб повода; 2 наконечников повода; 1 подбородного наконечника; 1 бронзовой рамки подбородной пряжки без язычка.

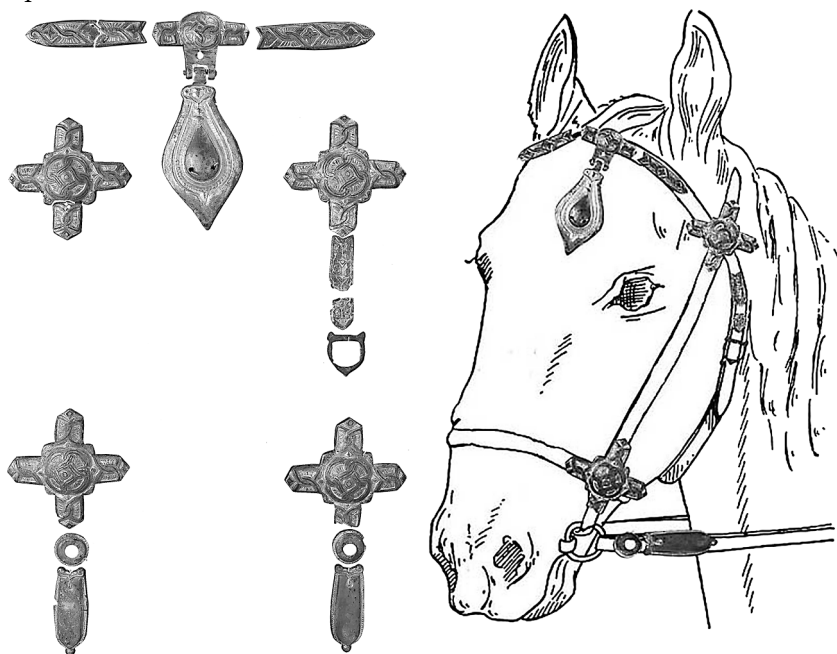

Рис. 5. Наремные украшения узды X-XI вв. (курган № 6, погребение № 1 у с. Ново-Михайловка Новотроицкого р-на Херсонской обл.).

Результаты исследований курганных могильников и отдельных курганов с захоронениями поздних кочевников, их погребальные обряды, сопровождающий инвентарь и другие характерные признаки, дают возможность выявить группы

погребений, отличающиеся оригинальными чертами и относящиеся к разным этносам и хронологическим периодам.

Сопоставление описанных выше особенностей погребальных обрядов вместе с сопутствующим инвентарём при исследовании кочевнических могил, раскопанных возле сс. Першоконстантиновки, Ново–Каменки, Максима Горького и Ново-Михайловки позволяют отнести их к самой ранней хронологической группе, датирующейся концом X – началом XI в., т.е. печенежской.

К характерным погребальным особенностям этой группы С.А. Плетнёва относит:⁵

1. Впускные захоронения в небольшие земляные насыпи предыдущих эпох .
2. Одиночные погребения в неглубоких прямоугольных в плане ямах с подбоем с закруглёнными углами.
3. Погребённый помещался в выдолбленном в колоде гробовище или вместо гроба под умершего подкладывали деревянный настил в виде поперечных дощечек, покрытых кожей.
4. Погребённый лежал в вытянутом положении на спине с руками вдоль туловища, ориентированный в основном головой на запад.
5. Слева от умершего, как правило, клали голову с конечностями коня или полный его остов.

Кроме того, Плетнёвой как особенные выделены следующие черты: полное отсутствие женских погребений; захоронения останков коня без человека (кенотаф) и помещение в могилы в виде исключения костей коровы или быка.⁶

В состав сопутствующего погребального инвентаря печенежских могил входят⁷ (рис. 6):

1. Стремена с выделенной для путлища петлёй и полукруглой подножкой, т.е. стремяна с выступом в верхней части овальной дуги с узким прямоугольным отверстием для подвешивания к подпружному ремню. Аналогии этим стремянам известны в предшествующее время в салтовских древностях.
2. Трензельные удила, состоящие из односоставного без перегиба грызла и двух небольших колец (D – до 3 см.), за которые трензель крепился к ремням уздечки, щёчным и повода.
3. Подпружные пряжки овальной формы с вогнутыми длинными сторонами.

4. Остатки берестяных колчанов.
5. Костяные остатки срединных (срединных) накладок лука.
6. Сабли с короткими и почти или полностью прямыми клинками.
7. Железные ножи.

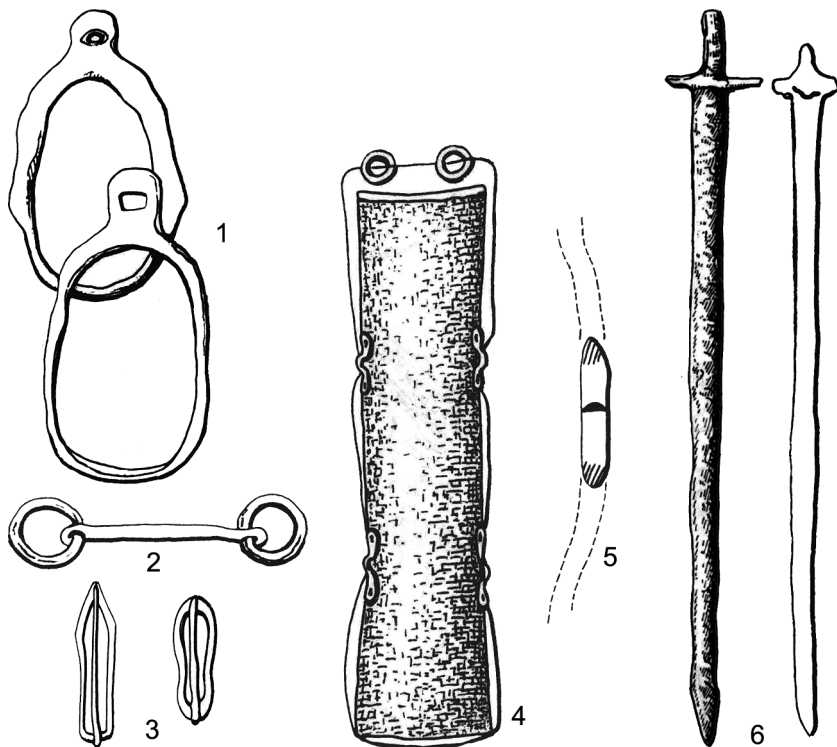

Рис. 6. Инвентарь из погребений печенегов X-XI вв. 1. Стремена. 2. Удила. 3. Пряжки. 4. Колчан. 5. Лук. 6. Сабли.

Анализируя художественные и технические особенности серебряных конских украшений, из Першokonстантиновки, Ново-Каменки, Максима Горького и Ново-Михайловки, следует сказать, что отмеченная близость между четырьмя уздечными наборами, прослеживаемая в типах, отдельных частях, технологии изготовления и иконографии, подтверждает высказанное А.Н. Кирпичниковым предположение о существовании в X-XI вв. юго-восточноевропейского сбруйного центра, обслуживающего Русь, Крым и причерноморские степи⁸.

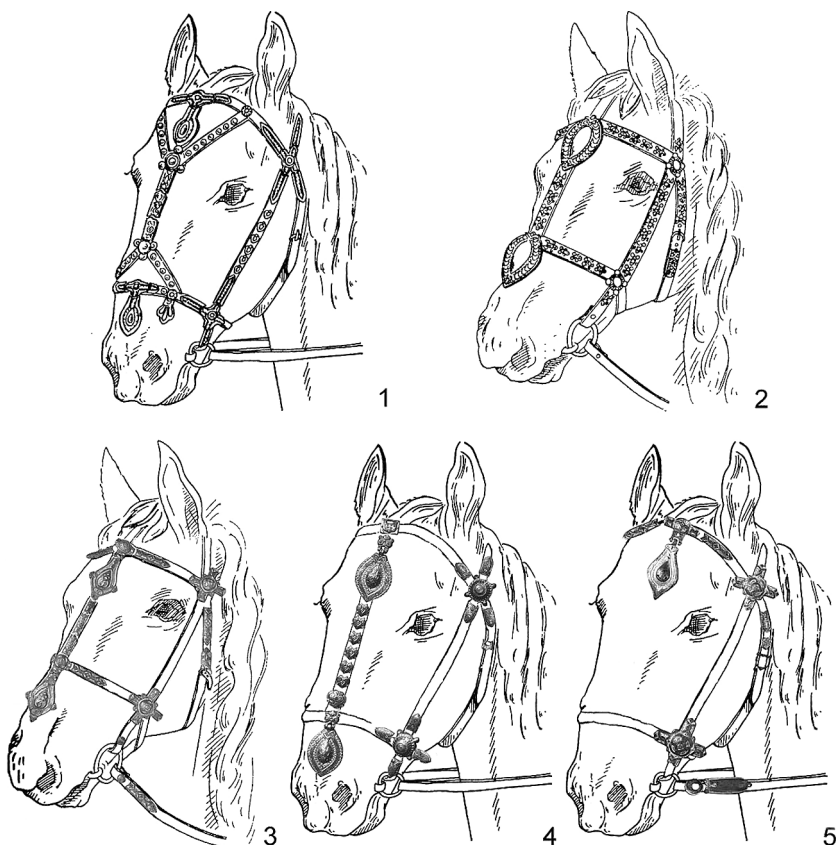

Рис. 7. Реконструкции уздечных наборов X-XI вв.:

1. с. Гаевка Раздельнянского р-на Одесской обл. (реконструкция А.М. Кирпичникова).
2. с. Булгаково Баштанского р-на Николаевской обл. (реконструкция А.М. Кирпичникова).
3. с. Ново-Каменка Каховского р-на Херсонской обл. (реконструкция Ю.А. Белана).
4. с. Максима Горького Акимовского р-на Запорожской обл. (реконструкция Ю.А. Белана).
5. с. Ново-Михайловка Новотроицкого р-на Херсонской обл. (реконструкция Ю.А. Белана).

Типологически металлические наборы оголовий восходят к степной евразийской традиции. На это указывают редкие находки сложных уздечных наборов подобной конструкции в погребениях Нижнего Поволжья, Южной Сибири, Западного Казахстана⁹. Истоки орнаментального декора украшений оголовья коня из погребений Причерноморья – с. Сарайлы-Кият (совр. с. Мирное) Симферопольского р-на АРК.; с. Гаевки Раздельнянского р-на, с. Тузлы Татарбунарского р-на и с. Мир-

ного Беляевского р-на Одесской обл.; с. Булгаково Баштанского р-на Николаевской обл., наряду с музейными наборами восходят к восточносредиземноморской традиции, а точнее, к византийскому орнаменту VIII–XI вв. (Предлагаются возможные реконструкции размещения металлических деталей уздечных наборов (рис. 7)). К примеру, жгутовое и сложное ленточное плетения в сочетании с повторяющимися своеобразными растительно-геометрическими композициями, которые заключают в себе ритмичный ряд чередующихся выпуклых кружков и овалов большего и меньшего диаметров, дополненный графическими мотивами пальметок, розеток, волют, трилистников, ромбов, а также криновидных, арочных, спиралевидных, волнообразных, кольцевидных и других элементов дэкора получили широкое распространение в византийском орнаменте IX–XI вв. Многие популярные византийские декоративные мотивы, синхронные отмеченным выше отображены в мозаичных узорах полов и стен церкви Сан-Катальдо и подкупольного пространства церкви Санта Мария дельи Амарильи в г.Палермо – Сицилия;¹⁰ в росписях церкви Оснос Лукас в г.Дистомо Биотия и кафоликона и храма Богоматери монастыря Оснос Лукас в Фокиде – Греция;¹¹ в росписи церкви Святого Николая в г.Мире и в мозаике храма Святой Софии в Константинополе – Турция;¹² на рельефах парапетов и столбов церкви Святой Софии в г.Охриде – Македония, а также на коптских рельефах.¹³

В иконографии византийских уздечных украшений проявляются вместе с тем яркие черты художественных традиций средневекового ювелирного искусства Средней Азии о чём свидетельствуют элитные находки из погребений Великотарханского, Танкеевского могильников VIII–X вв. и Болгарки X–XI вв., на левом берегу Нижней Волги;¹⁴ из погребений курганных могильников X–XI вв. Карасу I и Шалкар III в Западном Казахстане;¹⁵ из Самаркандского погребения VII–VIII вв. в Узбекистане, а также в могильниках IX–X вв.: Кетпо, Комаросентпетер и Каранчлапуйте в Венгрии.¹⁶

О стилистической близости причерноморских наборов византийскому искусству говорят рифлёный бордюр, выпуклая полированная позолоченная поверхность, а также графический характер передачи основных элементов орнамента, усиленного черневой линией.¹⁷

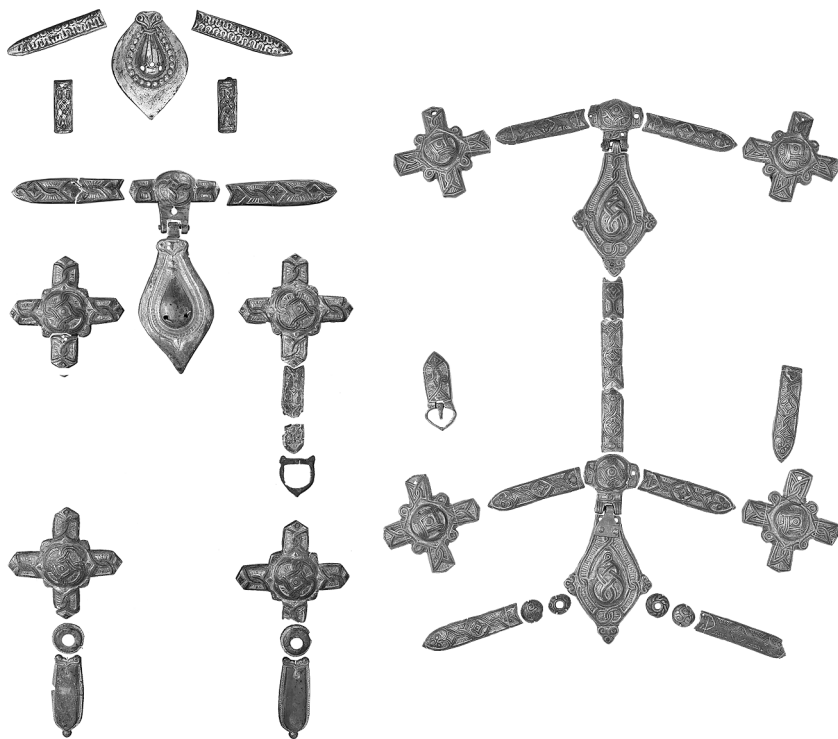

Рис. 8. Наремные украшения узды X-XI вв. (с. Першоконстантиновка Чаплинского р-на Херсонской обл., с. Ново-Каменка Каховского р-на Херсонской обл., с. Ново-Михайловка Новотроицкого р-на Херсонской обл.).

Орнаментальная система построения композиций, основу которых составляет сложная плетёнка – уздечные наборы из сс. Першоконстантиновки, Ново-Каменки, Ново-Михайловки (рис. 8), а также крин или его растительные варианты и модификации – уздечный набор из с. Максима Горького (рис. 9), лежит в основе византийского стиля декорирования рукописных манускриптов, созданных в Константинополе в XI–XII вв.;¹⁸ парадной керамической посуды X–XII вв. из Константинополя, Магнезии, Пеллы, Киликии, Кипра, Коринфа;¹⁹ узорных шёлковых тканей XI–XII вв. из Восточного Средиземноморья;²⁰ художественных изделий, вышедших из императорских ювелирных мастерских Константинополя: поясные наконечники из келегейского хазарского захоронения VIII в.; Черниговская чаша и пуговицы XI–XII вв. из коллекции Ханенко,

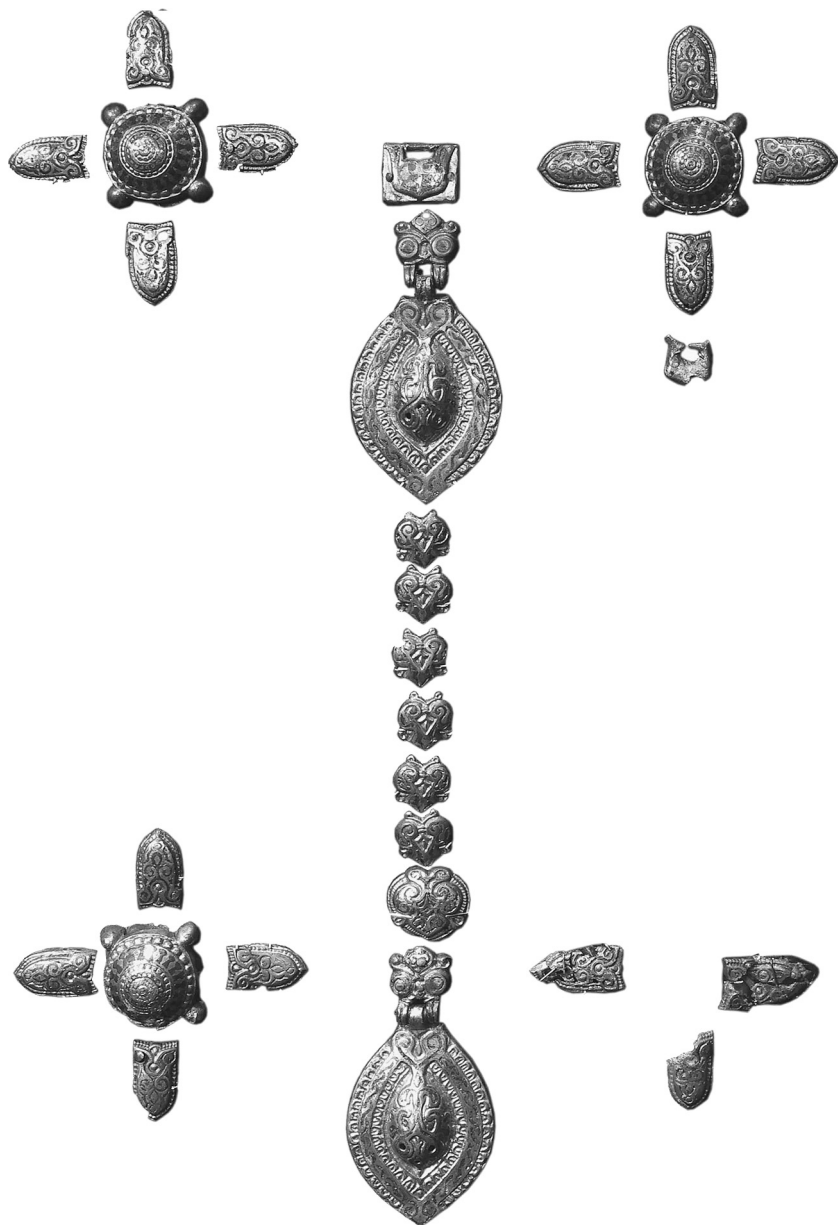

Рис. 9. Нарименные украшения узды X-XI вв. (с. Максима Горького Акимовского р-на Запорожской обл.).

экспонируемые в МИДУ, а также отдельные произведения ювелирного и декоративно–прикладного искусства Византии, хранящиеся в собраниях ведущих музеев Европы и США и в частных коллекциях.

Дополнительным датирующим материалом, уточняющим хронологические пределы печенежских металлических наборов служили монетные находки византийских императоров Василия II и Константина VIII (976–1025 гг.), найденные в гаевском и сарайлыкитском погребальных комплексах.²¹ Распространению у печенежских племён Северного Причерноморья наременных украшений с византийским в основе орнаментом, способствовали прямые контакты их с населением византийских провинций в Крыму, в частности с Херсонесом. О взаимных торговых связях херсонеситов с печенегами с середины X в. сообщает в своём труде “Об управлении империей” Константин VII Багрянородный.²²

В погребальном обряде и инвентаре кочевнических захоронений XI–XII вв. заметны определённые изменения, связанные с приходом торков и половцев.

По мнению С.А. Плетнёвой и Г.А. Фёдорова-Давыдова печенежский погребальный обряд, остался наиболее устойчивым и неизменным – особенно в тех районах, которые под давлением обстоятельств были заселены печенегами – Поросье, низовья Днепра, окрестности Саркела, в отличие от торческого и половецкого, которые с середины XI–XII вв. имели в основном смешанный характер, в результате постоянных передвижений населения и смешения различных орд в северопричерноморских степях.²³

Примечания

- ¹ Симоненко А.В., Зубарь В.М. О снаряжении боевых коней в первые века н.э. на территории Северного Причерноморья // Золото, конь и человек. – К., 2012. – С. 89.
- ² Кузьмина Е.Е. Конь в религии и искусстве саков и скифов // Скифы и сарматы. – К., 1977. – С. 96–119.
- ³ Кубышев А.И., Орлов Р.С. Уздечный набор XI ст. из Ново-Каменки // СА. – 1982. – № 1 – С. 238–240.
- ⁴ Там же. – С. 243–245.
- ⁵ Плетнёва С.А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981. – С. 217–218.

- ⁶ Там же. – С. 218.
- ⁷ Там же. – С. 218.
- ⁸ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие // САИ, Е1–36, вып. 1. – М., 1966. – С. 129. – табл. XI.
- ⁹ Бисембаев А.А. Памятники огузо-печенежского времени Западного Казахстана // Вестник КарГУ. – № 2. – Караганда, 2009. – С. 116–145.
- ¹⁰ Колпакова Г.С. Искусство Византии. – СПб., 2005. – С. 288, 417; *The Glory of Byzantium* // *Katalog*. – New York, 1977. – P. 32.
- ¹¹ Колпакова Г.С. Указ. соч. – С. 280, 285, 287, 294, 302; Полевой В. М. Искусство Греции. Средний века. – М., 1973. – С. 212.
- ¹² Колпакова Г.С. Указ. соч. – С. 177–185.
- ¹³ Коран В. Белешка о начину рада византијских клесара у XI веку. – Зограф, 1977. – № 7.
- ¹⁴ Бисембаев А.А. Указ. соч. – С. 120–124.
- ¹⁵ Там же. – С. 138.
- ¹⁶ Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – С. 141; Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII – XII вв. – М., 1981. – С. 102.
- ¹⁷ Орлов Р.С. Північнопричорноморський центр художньої металообробки у X – XI ст. // *Археологія* № 47. – К., 1984. – С. 31.
- ¹⁸ Колпакова Г.С. Указ. соч. – С. 343–378.
- ¹⁹ *Everyday life in Bizantium* // *Katalog*. – Athens, 2002. – Kat. № 352–379. – P. 320–337.
- ²⁰ *The Glory of Byzantium*. Указ. соч. – Kat. № 269–271. – P. 412–415.
- ²¹ Кубышев А.И., Орлов Р.С. Указ. соч. – С. 36.
- ²² Константин Багрянородный. Об управлении империей. Пер. Г.Г. Литаврина. – В. кн.: Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. – М., 1982. – С. 271.
- ²³ Плетнёва С.А. Указ. соч. – С. 219.